

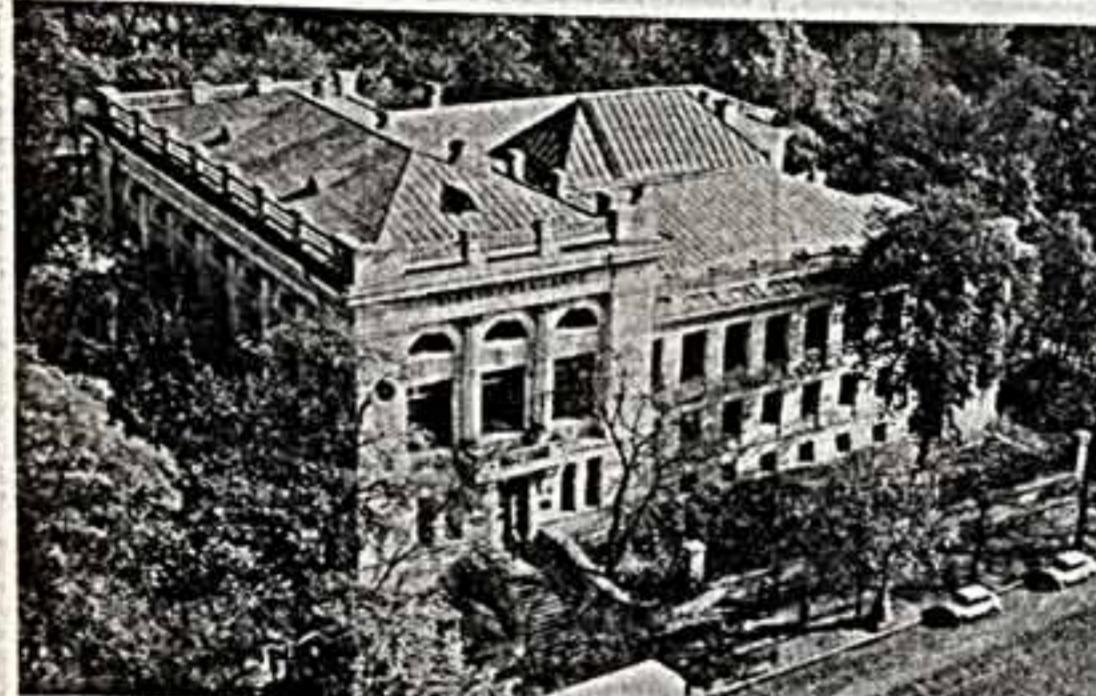

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 13 августа 1987 г. № 97 (6353)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

Государственная ордена Трудового Красного Знамени республиканская библиотека УССР — по содержанию своих собраний библиотека на счетывает в фондах 3,2 миллиона книг, журнальных, годовых комплектов газет на шестьдесят-

экземпляров. Библиотека, единственная в Республике, начинает получать «всесоюзный» образательный экземпляр печатных изданий. Расширяются международные связи библиотеки, осуществляются двусторонний книгообмен с 190 организациями 50 стран мира.

Фото В. Фалина [ТАСС].

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

КЛУБНЫЕ НОВОСЕЛЬЯ В ЗЕРКАЛЕ ПРОБЛЕМ

Вопреки прогнозам оптимистов, подыгавших, что прошлогодний сырьевой сельского клубного строительства в стране — явление чисто временное, факты говорят об обратном. Положение не только не изменилось, но и усугубилось. К тому, что не следило вчера, добавилось то, с чем строители не поспевают сегодня. За шесть летних месяцев капитальныхложения введенны лишь на четверть. Количество введенных в эксплуатацию мест в клубах сожалов и колхозах составляет только четырнадцать процентов. А по районным домам культуры и того меньше — около десяти процентов годового задания, что означает, из семидесяти строящихся объектов готовы... шесть.

Как видим, долги Госагропрома ССР и его подразделений на местах, осуществляющих львишую долю этой культурно-строительной программы (именно программы, поскольку речь идет не о десяти и даже не сотне — о введенении за пятилетку шести тысяч клубных зданий), долги эти неумолимо растут. Новоселья откладываются, откладываются, переносятся. Не помогают ни строгие меры, применяемые в партийных и советских органах, ни критика, ни печать. Когда полтора года назад стали известны суммы, ассигнованные на клубную программу, этому невозможно было не радоваться. Наконецто на социально-культурную сферу отдано не то, что остается от того, что считается более важным, а, вполне возможно, с полным пониманием долга перед сельским тружеником, с учетом того, что мы теперь называем человеческими факторами.

Но время сейчас как бы спрессовано и утоличное событиями. Январский (1987 г.) и июньский Пленумы ЦК КПСС открыли новый этап перестройки, этап решения конкретных задач экономики.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

4 страница

Последнее интервью с народным артистом ССР Анатолием Дмитриевичем Папановым.

2 страница

Почему вспыхнул конфликт между руководством «Мосфильма» и газетой «Студия!» — об этом вы узнаете из статьи «Где учат на парторгах».

3 страница

Из почты редакции. Читатели критикуют, спорят, предлагаются.

5 страница

Критические заметки об уроках Всесоюзного телевизионного конкурса молодых исполнителей современной советской песни в Юрмале.

если есть стены и крыша. Не исключено, что А. Никифорову в Москве придется «присоединиться». Быстро свою проблему (достать все необходимое для двух зданий, предельно чисто оценить, что совсем недавно виделось обстановку). И то, что еще совсем недавно виделось исключительно со знаком плюс, в нынешних условиях уже воспринимается не столь однозначно. Да, это замечательно, что государство не поспешило выделить крупные средства на сельское клубное строительство, правильно, что теперь средства эти сосредоточены в руках одного хозяина. Но и то, что дело буянило, тоже не совсем очевидно. Слабость производственной базы, нехватка необходимых материалов, отсутствие возведения сложных по своей конструкции и архитектурным формам сооружений, отсутствие квалифицированных сил на отдельных работах... Многому агропромышленному предстоит научиться самим. Но и местные советские и хозяйствственные органы, нередко занимающие сейчас позицию сторонников наблюдателей, порою подключаются в полную силу, искать и находить необходимые внутренние резервы. Причем не только по линии самого строительства. Новоселья часто откладываются и по причинам незаводских внутриклубного оборудования.

Не парадоксально ли, что омские агропромыщи, например, сделавшие все возможное и невозможное, справившиеся с введением одного районного Дома культуры и построившие две сверх плана, вынуждены посыпать в Москву гонца. Со строгим наказом о пустых руками не возвращаться приехали к лицу Александру Владимировичу Никифорову, главному инженеру областного управления культуры. Нужны кресла, механизированное оборудование для сцен Саратовской краевой — прожектора, подсветки для рамы, обеспечивается лишь на 30 процент-

тов, так как только что введенный Умалинский завод еще не вышел на проектные мощности. А где брать технику для освещения залов, учитывая, что введенная аппаратура, в боевую готовность не были приведены тщами, все то, без чего извозчиков победы.

Фактически, объявив решительное наступление по всему клубному фронту, если пользоваться воинской терминологией, в боевую готовность введенных зданий не были приведены тщами, все еще зачастую выступают в роли просителя, с которым считаются далеко не в первую очередь. И тут есть над чем подумать первым управляющим здешним — союзным в лице мэрии и союзным виновником Советом Министров.

Совершенно по-иному в этих вопросах должны подойти местные хозяйствственные и советские органы, занимающие и здесь стороннюю позицию. Разве не нелепость, что стулья и театральные кресла, или самое иногда проститее оборудование приходится возить чуть ли не через всю страну? Вот в чем самым наглядным образом дает о себе знать излишняя централизованность производства. Неужели нельзя организовать изготовление же блоков, лебедок и противовесов для клубных сцен у себя на местах или сконцентрироваться с соседними областями?

С зарубежными партнерами договориться легче, чем со своими, в сердцах признался один из работников министерства, занимающийся вопросами материально-технического снабжения. И в самом деле, сколько нас тут неслыханно ограничий, запретов, пуганий и несуразностей. Магазины затворены паники, фотоплатформами, кинооператорами, телевизорами, а в клубах их нет, потому что у торговцев свои правила по беззаконным и изличным расчетам. По конструкции ЦСУ библиотечный стеллаж не является мебелью, поэтому Минлесбумпром и не может взяться за его выпуск. А если заказываемое оборудование или инвентарь не значится в категории то-

варов культурно-бытового назначения, никто из партнеров не выступит даже в переговоры. Не пора ли в тут самым решительным образом, по-хозяйски разобраться и известить порядок? Перестройка практически не коснулась многих межведомственных отношений, договоров обязательств на взаимовыгодной основе, распределения ресурсов и материалов. Органы культуры еще зачастую выступают в роли просителя, с которым считаются далеко не в первую очередь. И тут есть над чем подумать первым управляющим здешним — союзным виновником Советом Министров.

С января 1988 года агропромышленный комплекс трех союзных республик, двадцати областей страны полностью переходит на самоизкупаемость и самофинансирование. Охватят этот принцип и все Нечерноземье. Вот какой вонтионе революционный эксперимент идет в хозяйственной и социальной сфере. Почему же в культурном строительстве не вспыхнули антиподы новых форм?

Уже ясно, что Агропром с возложенным на него заданием по строительству культурных объектов на селе не справился, что многим клубным новосельям в ближайшее время не состояться. Очевидно, что и Министерство культуры ССР и РСФСР с их слабой производственной базой едва ли удастся самостоятельно наверстать упущенное. Проще всего в духе старых традиций кому-то объяснять выговор, называть, призвать к ответу. Труднее — разобраться в причинах. А самое сложное — найти ту самую точку опоры и тот самый ручаг, с помощью которых можно дело сдвинуть с мертвой точки. А это в клубной программе — безусловно, экономика, хозяйственный подход, умение маневрировать и находить резервы, кооперироваться.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светлеет и работает воселее уже от того, что у клубного крылечка по вечерам слышны молодые голоса.

М. СМИРНОВА, заместитель редактора газеты по отделу культуры быта и народного творчества.

Все мы в ответе и в долгу перед сельским тружеником. Селу нужно многое — жилье, школа, больница... Клуб, чтоб не разлучились песни петь, праздники праздновать. Для жизни все это необходимо, обыкновенная жизнь, когда на душу светле

ЧТО ОБЕЩАЕТ ПРОЕКТ

Вильнюсские Лужники

Вильнюс — одна из немногих столиц союзных республик, не имеющих крупного стадиона. Имевшийся «Эдельгирис», на котором проходится большинство массовых спортивных и культурных мероприятий, может одновременно принять лишь 14 тысяч человек. Вот почему был объявлен конкурс на лучший проект. Выиграл в нем коллектив института проектирования городского строительства, возглавляемый архитектором А. Насытским (автор проекта) и предложивший воздвигнуть стадион на севере Вильнюса, где расположились зеленые холмы квартала Шининкя.

Шининкя расположено сравнительно недалеко от центра. В этом есть свой плюс, но есть и минус: транспортная жизнь в городе очень оживлена, в дни

жизни, когда на стадионе будут проводиться крупные соревнования или концерты, могут возникнуть сложности. С этой проблемой сталкиваются все проектировщики сооружений, предназначенных для массовых мероприятий. Здание «связано» улицами, ведущими в центр города, и стадион трамвайными линиями. Рядом со стадионом архитекторы предложили разбить 5-тысячный вымпелный трибуны с концертной эстрадой и сектор детских игр на площадке, которые тоже можно использовать для проведения различных конкурсов, фестивалей, концертов.

Скоро строители приступят к работе по осуществлению проекта.

И. ГЕРМАНОВ,
(наш спец. корр.),
Вильнюс.

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

**Где учат
на партногра?**

ЭТОТ ФРАЗОН, прозвучавший в Гагаринском районе КПСС Москвы, можно сказать, и завершилась работа нашей комиссии. Попади я все ясно и можно с чистой совестью садиться за составление итоговой справки. Так сказать, подвести черту под конфликтом, который вот уже более двух лет, то тут, то разгораясь ярко, возбуждает и без того достаточно бурную обстановку на ведущей нашей кинокомпании, на «Мосфильме».

Схема конфликта оригинальна, скажем прямо, не блещет. Тем не менее, несмотря на то, что сам конфликт явился не столько темой, сколько поводом для написания этих заметок, необходимо приступить кратко рассказать, в чем же дело.

Итак, участники конфликта: с одной стороны, редакция многотиражной газеты «Советский фильм» — органа парткома, генеральной дирекции, профкома и комитета ВЛКСМ кинокомпаний, с другой — партком и генеральная дирекция. Схема, повторю, не нова. Как можно догадаться, яблоком раздора оказалась критика. Вернее, разное понимание ее роли и места в многотиражной газете.

Для полноты картины и ясности здесь следует вернуться в недавнее прошлое, на четырех года назад. Именно тогда, в восемьдесят третьем, заведующий партнаблюдением студии Тамара Ивановна Ханютина руководство кинокомпаний и партийный комитет предложили встать во главе местной прессы. Разумеется, были, с одной стороны, неуверенность в своих силах (у Тамары Ивановны ни опыта журналистского не было, ни специального образования — закончила библиотечный институт), с другой, как водится — широкое обещание помочь, поддержать, научить... Так дело и пошло.

Но вот, как недавно было модно писать, «зашел свежий ветер перемен» — наступила западная весна, и ногу со временем. Одним из следствий такого решения явилась опубликованная восемь лет назад статья режиссера В. Колыкова, суть которой достаточно точно и емко передает ее заголовок: «О наболевшем». В общем, если судить по позиции сегодняшнего дня, ничего такого страшного в статье не было. Содержание она мысли, прозвучавшие позже на съезде кинематографистов и зафиксированные в его решениях. Но это с позиций сегодняшнего дня, а тогда, в начале апреля восемьдесят пятого, критика в адрес не только руководства студии, но и Союза кинематографистов СССР, Госкино СССР... Очевидно, это было необычно и пугало. И неожиданная выходка тихой и до машней газеты вызвала гнев руководителей студии и лично бывшего тогда генерального директора В. И. Деслертина. Последовало его категорическое распоряжение: все намечаемые к публикации критические материалы возвращать либо лично генеральному директору, либо его заместителю. Редакция же, ссылаясь на материалы апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, пропизвала неоходимое упорство.

Так разгорелся конфликт. Редакция разошлась числом критических материалов. Администрация же в полном согласии с парткомом направляла эти материалы на вышу руководителями тех подразделений, деятельность которых и подвергалась критике. Неудивительно, что многие из этих материалов так и оставались в рукописях, другие изменились к публикации. Особенные для учреждения культуры. На материалах апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, пропизвала неоходимое упорство.

Долго так, понятное дело, продолжаться не могло. Видимо, устав от такого противоборства, руководство студии вступило с партийным комитетом в переговоры с антитиньетом. Придравшись к одной из критикованных публикаций, вопрос о своей многотиражке на рассмотрение партийного комитета и то, что в газете появляется... мало критикующих из раза не посчитал своим долгом ответить. А газета настанила...

Долго так, понятное дело, продолжаться не могло. Видимо, устав от такого противоборства,

руководство студии вступило с партийным комитетом в переговоры с антитиньетом. Придравшись к одной из критикованных публикаций, вопрос о своей многотиражке на рассмотрение партийного комитета и то, что в газете появляется... мало критикующих из раза не посчитал своим долгом ответить. А газета настанила...

Любопытно, что такая решительная позиция была поддержанна и в Гагаринском районе КПСС. Впрочем, на первый раз решили ограничиться выговором. Выговор пришелся потом снять в результате вмешательства горкома партии, но это не улучшило и противоречий не сгладило.

Партийный комитет, генеральная дирекция продолжали прессинг, настаивая на смещении Ханютиной. Теперь ей припомнили и отсутствие журналистского опыта, специального образования и то, что в газете появляется... мало критикующих из раза не посчитал своим долгом ответить.

Все это перепадки явились достоянием не только многотиражного коллектива мосфильмовцев. Активные участники в разборе конфликта пришли работники Гагаринского района КПСС, Московского городского комитета партии. Разбирались, назначали комиссии, но прийти к однозначному выводу не могли. Район поддерживал позицию дирекции, горком стоял за газету. Вопрос о многотиражке не раз выносился на обсуждение партийного комитета студии, но бирюк района. А ситуация не менялась. Наоборот, становилась остree.

Самое грустное, что происходило все это на фоне серьезных, очень важных перемен — на «Мосфильме», перенес, связанных и с приходом нового генерального директора, с введением нового модели кинематографии. И вот в этот самый ответственный период многотиражка и партийный комитет вместе со боевым, плодотворным сотрудничеством в деле перестройки оказались втянуты в бесконечные, изматывающие препирательства. Ни в партийном комитете студии, ни в ее генеральной дирекции, ни в Гагаринском районе КПСС так и не нашлось ни одного человека, который бы сумел тактично и грамотно уладить разногласия с тем, чтобы направить на концепцию энергии противоборствующих сторон на полное дело.

Вместо этого решено было создать еще одну комиссию. В состав ее вошли представите-

Галерея портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото: мастер искусств Татарской АССР Нурутдин Мифтахов.

Рядом Нурутдином трогается и его жена Нейла, щекой к щеке.

Н. МОРОЗОВ.

Галерею портретов лучших представителей рабочего класса со всей заводской территории. На фото

Хотим внести ясность

Ясная Полина... Стоит только произнести вслух для эти слова, и сразу же всплывает в памяти довольно бурная полемика, развернувшаяся на страницах нашей периодической печати. В обсуждение японовильских проблем, существующих не один десяток лет, включились самые широкие круги общественности, показывая заинтересованность, неравнодушие, активное желание не стоять в стороне при решении судьбы Ясной Полины. Что же, мы должны выразить им свою признательность за это, но, с другой стороны, считаем не лишним и отметить, что далеко не все то, что пишется и высказывается в этой полемике, иногда даже в самой ультимативной форме, соответствует объективной действительности.

Начнем с того, что проблемы чисто музейного плана здесь существовали и раньше, не исчезли они, а даже обострились сегодня. Но так получилось, что на время они стали как бы второстепенными, отошли на второй план, когда в середине 60-х годов на горизонте задымили и вскоре дали о себе знать гибелью деревянных залов в мемориальном лесопарке трубы щекинского объединения «Азот».

Проблемы экологические, чистота воздушно-гигиеническое, сохранение зеленых насаждений стояли проблемой жизни и смерти музея. На эту борьбу ушло почти четверть века. Сейчас приняты самые энергичные меры для коренного улучшения положения. Многое уже сделано, еще больше сделать предстоит. Правительство идет на весьма значительные расходы ради самого необходимого — сохранения памятника не только отечественной, но и мировой культуры.

Однако проблемы Ясной Полины выходят за рамки чисто экологические. Проблема нагружения мемориального дома-музея и сохранности его экспонатов остается по-прежнему напряженной. Даже то, что численность его посетителей значительно сокращена (до 80 тыс. человек вместо 120 тыс. в год), не может полностью решить вопрос об оптимальном температурно-влажностном режиме для экспонатов.

Для Ясной Полины в высшей степени актуальная проблема экспозиционных площадей. Несмотря на наличие более чем 20 мемориальных залов и сооружений, под экспозиции выделяется лишь здание флигеля, так называемого дома Кузинских.

В связи с проходящими реставрационными работами его экспозиции закрыты. Никаких рецензий экспозиционных площадей музей не имеет. Сейчас посетителям просто нечего показать, кроме дома писателя. Вот и приходится распахивать его двери и в пожарную погоду. О каком уж температурно-влажностном режиме здесь говорить!

Разнообразить количество маршрутов не представляется возможным по простой причине: чтобы создать экспозицию хотя бы в одном из объектов, надо как-то решить проблему перевода из него хранилищ, музейных складов, хозяйственных помещений.

Единственный, решением, создающим проблему нам, видится идея создания музеино-экспкурсионного центра (МЭЦ). Эта идея не нова, впервые о ней заговорили в конце 50-х годов. Появление такого центра помогло бы разрешить многие из наших проблем. Наличие МЭЦ, созданного по специальному проекту с учетом всех музейных требований к хранилищам, экспозиционным и лекционным залам, должно быть возможностью решить проблему разгрузки дома Толстого от экспкурсионного потока. Ведь многое можно рассказать и показать в Ясной Полине о жизни и творчестве Льва Николаевича и все дома-музей. Формы работы посетителей в нашем музее не отличаются большим разнообразием, в основном это традиционная экскурсия, короткая известна еще в 40—50-х годах. Наличие же МЭЦ дало бы возможность разнообразить формы научно-просветительской работы не только с учетом возрастных особенностей, но и с уровнем подготовленности всех категорий посетителей.

А если бы мы получили современные фондохранилища Толстого, можно было бы часть экспонатов дома Толстого (прежнему существующую из скрытой экспозиции) перенести в необходимые условия хранения. От наличия фондохранилищ зависят и комплектование музейных коллекций, что в свою очередь способствовало бы созданию разнообразных экспозиций, увеличившись количество экспонатов, освободились бы многие мемориальные помещения, занятые под музейные нужды. Нынешние же фондохранилища нашего музея ничтожно малы и не приспособлены для выполнения своих основных функций.

Активно обсуждаемая в печати проблема возрождения мемориального облика усадьбы также непосредственно взаимосвязана с необходимостью создания МЭЦ. Восстановление мемориального облика усадьбы без вывода ее пределах всех вспомогательных хозяйственных служб просто не представляется возможным!

Необходимость музеино-экспкурсионного центра для Ясной Полины, таким образом, ясна всем. Вопрос упирается в место его расположения.

Генеральным планом развития музея-заповедника предусмотрено построить МЭЦ в восемь метрах от въезда в усадьбу, за пределами непосредственной видимости. Однако по-

добное предложение почему-то вызвало бурное обсуждение. Странно только то, что создаваемый на территории Пушкинского заповедника в Святых Горах подобный музейный центр в пределах охранной зоны той же общественностью был встречен весьма спокойно, как само собой разумевшееся явление. Предлагая создать музейный центр в Ясной Полине за пределами охранной зоны, все ли хорошо представляют себе границы этой зоны? Ведь выходит, что строить такой центр общественность нам предлагает или за рекой Вороной в сторону Тулы, или за поселком Первомайский, что, на наш взгляд, является полнейшим абсурдом, ибо никак не сможет способствовать не только разрешению многих современных музейных проблем, но и создать еще больше новых.

Нам могут возразить на все эти наши сообщения: можно обойтись без сооружения нового объекта и попытаться приспособить для своих нужд уже существующие сооружения Японовильской школы или бывшего интерната, детского дома, или, например, дома отдыха. Подобных предложений мы имеем множество! Но все, кто предлагает подобное, забывают, что эти объекты тоже находятся в охранной зоне заповедника. Кроме того, приспособление и реструктуризация спальных помещений или классов под сугубо специальные помещения при очевидных требованиях современного музеяного дела заняло бы не только очень много времени, но и потребовало бы гораздо больших материальных затрат. И почему японовильский музей не может себе позволить обеспечить хорошие условия для самой эффективной работы?

Потому мы и в дальнейшем должны работать без возможности роста и развития, без надежды стать не в стуль узлаком будущем крупнейшим музейным и культурным центром, обурованным по последнему слову музейной науки? Замыслов и желания работать большие и лучше, интереснее и полезнее у нас много. Потому же мы, наверное, по уровню экспозиционной, научно-пропагандистской, хранительской работы являемся далеко не лучшими и только завидуем и вадхаем, читая и видя, как интересно работают другие музеи...

Многие противники строительства музея-центра в предусмотренном генпланом месте главной причины своего протesta выдвигают тот факт, что строительство центра никому образом невозможно на историческом месте Мурыгина верха. Однако предложенное место не является Мурыгиным верхом! Место Мурыгина верха хорошо можно определить, внимательно изучив старые карты и планы толстовской усадьбы и прилегающих к ней окрестностей.

Предложение подождать со строительством представляется нам чрезвычайно опасным. Че-

го же еще ждать? Может быть, того дня, когда никакие хранилища не смогут уже нам вернуть погибших дагерротипов, мемориальных тканей, живописи, мебели, книг из личной библиотеки писателя? Позерьте, ведь уже недалек тот день, когда ради сохранения библиотеки Толстого из-за отсутствия должных условий мы сами будем вынуждены отправить ее на хранение (следя за рукописями, негативами и фотографиями) в Москву!

Проводить конкурсы с целью выявления лучших архитектурных решений музеяного центра абсурдно для тех, кто в своем изначальном поиске отрицает необходимость самого его существования. Мы уверены, что этот конкурс не нужен, ибо только отнимет время (а счет его идет для нас уже не годы, а на дни), выменяет излишние затраты, но вряд ли даст нужные результаты в блокнотные годы. Всем прекрасно известно, что подготовительные работы просрашиваются, изучение места, проблемы в целом заняют немало времени. Сотрудники музея, да и общественности тоже, убыточно предложено на выбор не менее десяти разнообразных проектов будущего центра (чем не конкурс?), причем два последних проекта тульского архитектора П. А. Шатохина и московского зодчего В. Н. Ревякина готовились с учетом специальных заданий в требованиях сотрудников музея. Проекты эти широко обсуждались на всевозможных уровнях. Осуществление любого из них вполне приемлемо для Ясной Полины.

Еще одна проблема, как нам кажется, искусственно созданная на страницах газет, ставит на повестку дня вопрос о руководстве музея. Тут уж позвольте нам, коллективу японовильцев, самим решать проблему руководства. В данный момент для нас такой проблемы не существует, и предложение проводить конкурс на должность руководителя музея при том что вступившим на этот пост директоре нам представляется просто нестыдным.

В заключение хотелось бы еще раз сказать всем, кого волнует тревога будущее Ясной Полины: давайте решать ее злободневные проблемы совместно, но профессионально и ответственно, руководствуясь не субъективными оценками, а в первую очередь интересами музея, его сегодняшним состоянием, перспективами его дальнейшего развития. Будем помнить, что будущее Ясной Полины в наших руках!

Б. ФЕДОРИНА,
зам. отделом мемориальных домов
Волжского и Кузнецкого, секретарь
парторганизации музея;
Т. БУРЛАКОВА,
зам. сектором передвижного музея;
В. ЛЕБЕДЕВА,
учебный секретарь музея;
О. САФОНОВА,
зам. сектором экспозиционной и массовой
работы и еще 12 подписей.

Инструкции живые и мертвые

ЗНАЙ НАШИХ!

Что ни говорите, а приятно замечать: все больше и активнее входят в наш быт некогда загадочные и недоступные электроники. Именно в быт. Вот, скажем, обычный телефон, который вы пользуетесь дома. Надевьте вам крутину пальцем его диск, пожалуйста, покупайте кнопочный номеронабиратель и замените им дисковый. Прекрасно! Увидев эту «Электронику» в магазине, прошу вас инструкцию, и наше членство в усадьбе сразу же определится.

Несколько слов о музейных коллекциях.

Значит, надо иметь нумизматическую коллекцию, представляющую значительную ценность, чтобы ее зарегистрировать, а потом уже заниматься коллекционированием.

Но как собрать уникальную коллекцию, чтобы поставить ее на учет, если без этого самого учета запрещено собирательство? Как же быть с дешевыми и, то в сотнях тысяч коллекционерами, чьи собрания пока еще не представляют значительной культурной, научной или исторической ценности? Запретить им коллекционирование?

Так инструкция вместо упорядочения правового положения нумизматов стала фактически запретом самой нумизматики.

Русское общество коллекционеров в марте прошлого года обратилось в Министерство культуры СССР с письмом, в котором обстоятельно изложило свои соображения о необходимости отмены или пересмотра этой мертворожденной инструкции.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, обменом об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сложный порядок подачи заявлений, описанный, разрешениями, произведенными экспертизами, об обмене монетами. Для регистрации обмена одной единственной монеты требуется разрешение на обмен на совершение коллекционных сделок, но сделано ни одного экспертизы обмена.

Она действует, скорее, лишь как руководство для привлечения к уголовной ответственности собирателей монет.

Документом установлены исключительно сл

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ

— Я тогда еще подумал: в вправду, Игорек пошел на эту женщину из Батуми,— вспоминает Григорян.— Жалко, конечно, было отдавать мальчишку — только-только начал выправляться, ударили зенитиресовались.

Утром Александр Григорьевич сообщил Игорю радостную весть: в Батуми отыскался его тетя — привезла в Москву забрать племянника. Не так уж часто за свою десятилетнюю жизнь этот болезненный и нелюбимый мальчишка, от которого сразу же, еще в роддоме, отказалась та, что его родила, смеялся так, что из спальни стили выглядела реваншистами: схватил ли денег?

Женщина из Батуми приехала усмирятьного, потерянного на нее мальчика. В детском доме № 8 Тимирязевского района столицы тонко нашла ее. «Татя каким образом ухитрилась встретиться с ребенком», — рассказал ему о своих намерениях и сообщила, что сейчас пойдет в районное оформлять документы.

Все разошлись вместе с Игорем, ему завидовали, о нем тревожились. И прежде всего — Григорян.

Но эта же не пришла за мальчиком ни на следующий день, ни через неделю...

Александр Григорьевич приносил Игорю праники и конфеты — от кетии, а сам думал: «Как он скажет ребенку, что его предали во второй раз?»

Игорь понял все сам. Он возненавидел атлетов, — и Григоряна.

Убегал из детдома, связывая с компанией; много было, о чем трудно и тяжело вспоминать.

В общем, пропадая парнишка, никакие авторитеты не него не действовали, Александра Григорьевича не находил сбоя места.

Однажды они встретились в пустом коридоре.

Мальчишки дружились было, чтобы убежать — «Григорь», — совсем тихо позвал Григорян, в потом сквачил его за кудрявые плечи и так прижал к себе. Они стояли, прильнув друг к другу и тихонько покачиваясь. Вместе вошли в пустую оркестровую залу. Александр Григорьевич из шкафа носивший барабан (не зная, как помочь Игорю, но и не в состоянии бездействовать), купил его однажды для мальчишке). «Игорь», — сказал просто, будто ничего и не произошло. А сам взял тромбон. Удивительный это был дут. Два человека все обнялись друг другу.

«Музыканты во фраках исполнены произведений Штрауса. Затем, преодолев оживление от неожиданно необычного вида сцены, погрузился в тишину. А это же необычного было в том, что музыканты во фраках играли Штрауса!»

Затхлыми со свирипющими в руках трубами и вальторнами сидели мальчишки десяти — четырех, двадцати лет. И было радостно и почему-то даже чуть тревожно осознавать, что это дети так заставили себя слушать. Музыка захватила, объединила всех — и слушателей, и музыкантов, и дирижера. Музыка торжествовала!

— Мне иногда говорят: что это вы ребят во фраках разредили, как будто в пионерских формах играть нельзя! — Григорян словно продолжает давно с кем-то начатый спор. Конечно, мы и в пионерских формах играем, есть у нас и специальные концертные костюмы. Но как объяснять, что, когда слушают Штрауса, Бетховена, музыканты нужны фраки. А ведь они — музыканты, пусть и дети. Прежде всего — дети, с трудными, горькими судьбами. Если хотите, фраки — это своеобразная игра, но это серьезная игра, она нужна им. Как объясняйте — Александр Григорьевич как-то растерянно словно виновато смотрит на меня. — Ну представьте себе: это еще ученики пришли из детпрограммы, куда они попали из «объятых» очумевших от водки, лихинских прав родителям. Он и трубач-то еще плохо держит, но всплыло его на концерт! Пусть в его партии всего две ноги, старички за него вытинают. Но он играет, он на сцене, во фраках играли Штрауса!

Он очень сдержан в проявлении своих чувств, предпочитает говорить музыку. Я, кажется, так разу и не услышала от него фразу: «Они мне как родные дети или что-нибудь в этом роде. А эти самые дети, тоже не очень-то проявляющие интересы, называют его между собой отцом. И думают, что никто об этом не знает. Тем более сам Григорян.

В приоткрытую дверь оркестровой видно, как по коридору прошла Ольга Сергеевна. И если Александр Григорьевич — отец, директор Александрова стала детдомовским матерью.

— Есть у меня мечта, — рассказывает директор. — Сделать весь дом, похожим на итальянские концертные залы. Но как объяснить, что когда слушают Штрауса, Бетховена, музыканты нужны фраки. А ведь они — музыканты, пусть и дети. Прежде всего — дети, с трудными, горькими судьбами. Если хотите, фраки — это своеобразная игра, но это серьезная игра, она нужна им. Как объясняйте — Александр Григорьевич как-то растерянно словно виновато смотрит на меня. — Ну представьте себе: это еще ученики пришли из детпрограммы, куда они попали из «объятых» очумевших от водки, лихинских прав родителям. Он и трубач-то еще плохо держит, но всплыло его на концерт! Пусть в его партии всего две ноги, старички за него вытинают. Но он играет, он на сцене, во фраках играли Штрауса!

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

— Мы тогда все были в общем-то не равные, — вспоминает Григорян. — Была война, и дети-сироты гордились своим родителями. А по ночам, таось, разевались в подушках... Как нунки был кто-то, с кем было бы спокойно и неодиночно, про кого точно не знали, не за зарплату пачкается он на нас.

Для Григоряна тема человека стала начальной.

Мария Тимирязевская Глазкова, не один год заведующий Тимирязевским отделом народного образования, не нужно объяснять, зачем юным музыкантам восьмого детдома понадобились фраки. Она поможет выйти из фраки, и многое другое.

Случай ли приход Александра Григорьевича к детям-сиротам? Сын фронтовых врачей, он сам прошел сначала детский дом, потом Суровое военное училище в Сухуми.

15 августа — годовщина освобождения Кореи от японских захватчиков (1945)

ПРИГОРОД Садон, что и во-
стоку от центра Пхеньяна... На зеленом газоне, окаймленном с двух сторон небольшими скамейками, словно солдаты в строю, в сувором и торжественном молчании застыли десятки светло-серых надгробий плит, украшенных красными звездами. Читают имена: «Постник Михаил Тихонович»; «Бахров Левонид Александрович»; «Карпов Туктук Минигалиевич». Русский, украинец татарин — в августе 1945 года вместе со своими товарищами они пришли в Корею, чтобы помочь ее народу избавиться от японских захватчиков. Как и большинство из поклонивших здесь советских воинов, им эта исполнилась двадцать лет. Ценой своих жизней они

Память горы Моранбон

заплатили за то, чтобы сегодня на земле корейской слышалась веселый смех ребят, возвращавших заводы и фабрики, соорудив богатый урожай.

Вои за освобождение Кореи носили кровопролитный характер, враг сопротивлялся отчаянно. Несмотря на ураганный огонь, советские солдаты и матросы шли вперед, совершая чудеса героизма.

Когда в нашу деревню, расположенную недалеко от города Синчжучжу, пришли бойцы с красными знаменами на фурзаках, я была маленькой девочкой... вспоминает ныне директор таджикской начальной школы Пхеньяна, Герой Труда КНДР Чой Гван Чун. Хотя прошло уже более 40 лет с тех памятных дней, до сих пор у меня перед глазами вспоминается картина: корейцы со слезами на глазах приветствуют советских бойцов-освободителей. Многое сразу изменилось в нашей жизни. Даже мой отец, остававшийся безграмотным при господстве оккупантов, получил возможность пойти в школу.

Так наступило долгожданное освобождение. Но экономика страны была парализована: покидая Корею под ударами Советской Армии, японские захватчики пытались либо все вывезти, либо все разрушить. Они затопили свыше 60 шахт и рудников, вывели из строя железнодорожный транспорт. Требовалась срочная мерка по налаживанию хозяйственной жизни в стране.

Активно помогали корейским труженикам советские воины. Они восстанавливали пути, удалили местных рабочих осваивать технику на одной из самых важных железнодорожных магистралей Пхеньяни — Вонсан.

Время не под силу изгладить из людской памяти героические события тех лет, которые и сейчас продолжают волновать нас со страниц книг, экранов кинотеатров. Несколько лет назад кинематографисты СССР и КНДР показали подиум, который в марте 1946 года совершил молодой советский офицер Яков Новиков, заслонивший собой от вражеской гранаты руководителя народной Кореи. А на очереди — новая работа, на этот раз о Марии Калановой. В этом фильме авторы хотят создать обширительный образ всех советских женщин, сражавшихся в боях за освобождение Кореи.

Подвиг советских солдат жив! Он в активной международной деятельности КНДР, направленной на защиту мира, безопасности на Дальнем Востоке, прекращение гонки вооружений, избавление Корейского полуострова от американских ядерных боеголовок. Трудящиеся республики настоятельно стремятся к самостоятельному мирному объединению родины на демократической основе и в этом опираются на неизменную солидарность и поддержку Советского Союза.

Этот подвиг живет и в уважении поступки народной Кореи в решении народнозащитных задач по пути строительства социализма — главной цели третьего семилетнего плана, к выполнению которого страна приступила в немецком году.

15 августа отмечается в республике торжественно. Тысячи людей приходят в этот день к монументу, установленному в честь советских воинов в Пхеньяне, на горе Моранбон. Как свидетельство бережного отношения корейцев к памяти героев звучат высеченные на этом памятнике слова: «Великий советский народ разгромил японских империалистов и избавил корейской народ. Кровью, пролитой советскими воинами при освобождении Кореи, еще более укрепились узы дружбы между корейским и советским народами. В знак всемирной благодарности воздвигнут этот памятник».

А. РЫБОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). ПХЕНЬЯН

СЛОВО БЕРЕТ ТЕАТР

Майкл Биллингтон. А обозреватель лондонской «Таймс» Иэн Уорд пишет, что все в спектакле — диалоги, пантомима, танец — посыпано одному, главному: решению глубокой художественной проблемы.

«Словом», — подводит итог Таймс, — прекрасно, что Ленинградский театр имени Горького открыл этот «русский Эдинбургский фестиваль».

Русский фестиваль. Его уже так нарекли здесь. Да, и в самом деле, советская программа этого краудингового форума мировой культуры стала обширна, столь многообразна, что в подобном времени нет, думается, никакого преувеличения. Все, с кем довелось беседовать и встретиться в эти дни, кажется, осознают это, отмечая высокий авторитет русской, советской театральной школы, ее приоритет в мировом театральном процессе. Выделяют как особо значимое и другое: то, что современный советский режиссеры должны ездить к нам, и наши дизайнеры к вам и т. д. Лишь тогда мы сможем добиться подлинного взаимопонимания.

Что еще необходимо нам? — замечает Майкл Колган. — Сотворчество. Создание совместных спектаклей. Ваша режиссеры должны ездить к нам, и наши дизайнеры к вам и т. д. Лишь тогда мы сможем добиться подлинного взаимопонимания.

— «Перестройка», «гласность» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский театр, и узнал еще три года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда ощущалась атмосфера

— «Перестройка», «гласность» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

новизны, смелости. Уже тогда театр будоражил мысль, концентрировал внимание на науках, забытых на проблемах, все уверенно становился национализатором общественного мнения. Русский, советский театр был нашим национализмом. Раньше он учил прежде всего профессиональному мастерству — все мы в той или иной степени последователи ученика Станиславского, иные он учил нас чистоты, открытости, решимости сражаться. Словом, ныне он дает нам уроки гражданственности.

— Да, — подхватывает Телма Холт, ваша театр интересует нам и с чисто профессиональной точки зрения. Но, наверное, никогда не перестанет удивлять, всегда преподносит какие-то сюрпризы. Это во-первых. Во-вторых, сегодня он отражает все то, что волнует вас, все, чем живет ваше общество.

Итак, «Русский сезон» в Британии в самом разгаре. Он не ограничивается лишь рамками Эдинбургского фестиваля. Гром оваций, сотрясающий «Ашер холл», «Кингс театр», другие залы Эдинбурга, где выступают советские артисты, справляются с бурей аплодисментов, которых эти дни награждают жители Лондона, Манчестера, Бирмингема, артисты оперной труппы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. С не меньшим успехом в тех же городах проходят и гастроли будущих «звезд» советского балета — выпускников Московского хореографического училища.

Что еще необходимо нам? — замечает Майкл Колган. — Сотворчество. Создание

совместных спектаклей. Ваша режиссеры должны ездить к нам, и наши дизайнеры к вам и т. д. Лишь тогда мы сможем добиться подлинного взаимопонимания.

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже тогда

ощущалась атмосфера

— «Гласность», «Перестройка», «глаза» — эти слова прочно вошли в нашу лексику, — говорит Майкл Колган, руководитель лондонского Национального театра, и Джон Макрафт, директор театра под названием «7:84».

Что такое новый советский

театр, и узнал еще три

года назад, побывав в Москве, Ленинграде и Тбилиси, — говорит Дж. Макрафт. — Уже

Самобытный художник

Искусство кино народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Алексей Иванович Пархоменко отдал около 50 лет жизни. На киностудии «Мосфильм» он принимал участие в создании таких картин, как «Адмирал Ушаков», «Нормандия — Неман», «Легенда о Тиле», «Щит и меч», «Василий Суриков», «Старомодная комедия». И это далеко не полный перечень его работ.

Ярко выраженный собственный стиль, широта взгляда, на окружающую действительность, пренебрежение к мелкому бытовому, глубокое философское обобщение характерно для творчества Пархоменко.

Член Союза кинематографистов СССР, член Союза художников СССР, секретарь правления МОСХ, А. И. Пархоменко много трудали на общественном поприще.

И в творческой жизни, и в общении с коллегами Алексей Пархоменко всегда проявлял античную заинтересованность в общем деле развития советского кинокультуры, глубокую принципиальность.

Мы знали его долгие годы, любили за своеобразие, за творческое горение, за талант и умение говорить не повторяющимся языком в искусстве.

Нет больше Алексея Ивановича Пархоменко, но остались с нами его фильмы, его живописные и графические произведения.

Б. АБДРАШИТОВ,
В. НАХАЦЫЕВ,
В. ПЕТРОВ.

ПОНЕДЕЛЬНИК

17 АВГУСТА

— 1 пр. 20.10
— 21.50.

Кадр из фильма «Матросы». Одесская киностудия, 1985 г. Автор сценария Е. Рудый. Режиссер В. Рыжиков. В ролях: А. Котенев, А. Потапов, В. Борисов, Г. Маркович, М. Яновичев.

— 2 пр. 11.30.

Кадр из фильма «Матросы». Одесская киностудия, 1985 г. Автор сценария Е. Рудый. Режиссер В. Рыжиков. В ролях: А. Котенев, А. Потапов, В. Борисов, Г. Маркович, М. Яновичев.

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — 90 минут. 8.35 — Футбольное обозрение. 9.15 — «Приключения...». 10.45 — «Новости». 10.50 — «Пусть всегда будет солнце». 11.00 — «Международный фестиваль симфонического творчества». 11.30 — За безопасность движения. 11.45 — «Философские беседы». Программа передачи «Спорт в мире». 12.00 — «Спорт в мире». 12.45 — «Сегодня в мире». 13.00 — «Спорт в мире». 13.45 — «Спорт в мире». 14.00 — «Спорт в мире». 14.45 — «Спорт в мире». 15.00 — «Спорт в мире». 15.45 — «Спорт в мире». 16.00 — «Спорт в мире». 16.45 — «Спорт в мире». 17.00 — «Спорт в мире». 17.45 — «Спорт в мире». 18.00 — «Спорт в мире». 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — 90 минут. 8.35 — М. Горький. «Физкультурник». Фильм-спектакль Гос. музтеатра СССР. 10.40 и 16.00 — «Новости». 10.15 — Экранная жизнь. 10.45 — «Спортивные новости». 11.00 — «Спортивные новости». 11.45 — «Спортивные новости». 12.00 — Концерт Гос. ансамбля песни и пения. 12.45 — «Спорт в мире». 13.00 — «Спорт в мире». 13.45 — «Спорт в мире». 14.00 — «Спорт в мире». 14.45 — «Спорт в мире». 15.00 — «Спорт в мире». 15.45 — «Спорт в мире». 16.00 — «Спорт в мире». 16.45 — «Спорт в мире». 17.00 — «Спорт в мире». 17.45 — «Спорт в мире». 18.00 — «Спорт в мире». 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

ВТОРНИК

18 АВГУСТА

— 3 пр. 21.50.

Кадр из фильма «Матросы» (по мотивам пьесы А. Николаева «Прошлое лето в Чукотке»). «Мосфильм», 1980 г. Автор сценария и режиссер Г. Панфилов. В ролях: Р. Нахачетов, Н. Чурикова, Ю. Гребенщикова, Л. Удовиченко.

ТЕЛЕГИД РЕКОМЕНДУЕТ

— 1 пр. 21.50.

На документальные фильмы в кинотеатре сегодняшний зрителя подает нечто. Зато это не помешает зрителям, которые приходят в кинотеатр. Вот и теперь телепередача «Кино» смотрит в мире приглашает нас посмотреть отрывки из фильмов, представленных

документалистами мира на XV Московском кинофестивале. Авторы называют свою передачу «Люди и судьбы», потому что, знакомят нас с самыми разными режиссерами и их работами, они хотят показать, как зачастую судьбы героев лент схожи с судьбами их создателей.

КОТ, ЛОДКА И СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА

— 2 пр. 18.15.

Говорят, чужая душа — поганка, а потому, кто теперь скажет с уверенностью: недалеки ли Кот от далекой Англии, что победит в сложнейшем соревновании по поэзии мышней? Однако, став центром

внимания корреспондентов, он в два счета доказал: не порода главное, в хитрости и сноровке. С Котом-победителем познакомят зрителей шуточный сюжет очередного выпуска передачи «До швейцарии и наоборот». Керлинг по водным видам спорта. 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

СРЕДА

19 АВГУСТА

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — 90 минут. 8.35 — «Приключения...». 10.00 — «Спорт в мире». 10.35 — «Спорт в мире». 10.45 — «Спорт в мире». 11.00 — «Спорт в мире». 11.45 — «Спорт в мире». 12.00 — «Спорт в мире». 12.45 — «Спорт в мире». 13.00 — «Спорт в мире». 13.45 — «Спорт в мире». 14.00 — «Спорт в мире». 14.45 — «Спорт в мире». 15.00 — «Спорт в мире». 15.45 — «Спорт в мире». 16.00 — «Спорт в мире». 16.45 — «Спорт в мире». 17.00 — «Спорт в мире». 17.45 — «Спорт в мире». 18.00 — «Спорт в мире». 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Ут. гимнастика. 8.20 — Программа передачи телефильма «Шоферы». 9.00 — «Экспресс-концерт». 10.00 — «Спорт в мире». 10.45 — «Спорт в мире». 11.00 — «Спорт в мире». 11.45 — «Спорт в мире». 12.00 — Концерт Гос. ансамбля песни и пения. 12.45 — «Спорт в мире». 13.00 — «Спорт в мире». 13.45 — «Спорт в мире». 14.00 — «Спорт в мире». 14.45 — «Спорт в мире». 15.00 — «Спорт в мире». 15.45 — «Спорт в мире». 16.00 — «Спорт в мире». 16.45 — «Спорт в мире». 17.00 — «Спорт в мире». 17.45 — «Спорт в мире». 18.00 — «Спорт в мире». 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

СЕРДАЧНЫЙ ДЕНЬ

— 1 пр. 21.50.

Кадр из фильма «Я роден из детства».

«Балтийский». Авторы пьесы А. Гельман и Г. Барков. Режиссер Н. Тагиров. В ролях: С. Баталов, М. Ефремов, В. Жолобов, А. Романовская, В. Минченко, М. Жигалко.

ЧЕТВЕРГ

20 АВГУСТА

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — 90 минут. 8.35 — «Приключения...». 10.00 — «Спорт в мире». 10.35 — «Спорт в мире». 10.45 — «Спорт в мире». 11.00 — «Спорт в мире». 11.45 — «Спорт в мире». 12.00 — «Спорт в мире». 12.45 — «Спорт в мире». 13.00 — «Спорт в мире». 13.45 — «Спорт в мире». 14.00 — «Спорт в мире». 14.45 — «Спорт в мире». 15.00 — «Спорт в мире». 15.45 — «Спорт в мире». 16.00 — «Спорт в мире». 16.45 — «Спорт в мире». 17.00 — «Спорт в мире». 17.45 — «Спорт в мире». 18.00 — «Спорт в мире». 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Ут. гимнастика. 8.20 — Программа передачи телефильма «Шоферы». 9.00 — «Экспресс-концерт». 10.00 — «Спорт в мире». 10.45 — «Спорт в мире». 11.00 — «Спорт в мире». 11.45 — «Спорт в мире». 12.00 — Концерт Гос. ансамбля песни и пения. 12.45 — «Спорт в мире». 13.00 — «Спорт в мире». 13.45 — «Спорт в мире». 14.00 — «Спорт в мире». 14.45 — «Спорт в мире». 15.00 — «Спорт в мире». 15.45 — «Спорт в мире». 16.00 — «Спорт в мире». 16.45 — «Спорт в мире». 17.00 — «Спорт в мире». 17.45 — «Спорт в мире». 18.00 — «Спорт в мире». 18.45 — «Спорт в мире». 19.00 — «Спорт в мире». 19.45 — «Спорт в мире». 20.00 — «Спорт в мире». 20.45 — «Спорт в мире». 21.00 — «Спорт в мире». 21.45 — «Спорт в мире». 22.00 — «Спорт в мире». 22.45 — «Спорт в мире».

ТЕЛЕГИД БЕРЕТ ИНТЕРВЬЮ

— 1 пр. 19.40.

Телегид: Фильм «Похождения зубного врача», снятый режиссером Э. Климовым, по сценарию А. Водолину, и показан еще в 1965 году. Узнай же его теперь в программе передач, а позови в Ленинград драматургу А. Водолину и попроси представить фильм сюжетом.

А. Водолин: Вообразите себе небольшой провинциальный городок,

когда приезжает на работу молодой врач. И случается с ним непредвиденное.

Стоит ему переступить порог поликлиники, он вдруг со страхом понимает, что не в силах вылечить пациента зуб. Ведь тому больно! Конечно, есть боли во всем сластанье, но наш герой просто не может сделать другому больно. Он мучается у кресла пациента, но вдруг раздается нежное «блюз» и

и. Гельман: «Блюз» — это

сочувствие, это забота...

А. Водолин: Вообразите себе небольшой провинциальный

городок, куда приезжает на

работу молодой врач. И

случается с ним непредвиденное.

Стоит ему переступить порог

поликлиники, он вдруг со

страхом понимает, что не

в силах вылечить пациента

зуб. Ведь тому больно!

Конечно, есть боли во всем

сластанье, но наш герой просто

не может сделать другому

больно! Он мучается у кресла

пациента, но вдруг раздается

нежное «блюз» и...

и. Гельман: «Блюз» — это

сочувствие, это забота...

А. Водолин: Вообразите себе

небольшой провинциальный

городок, куда приезжает на

работу молодой врач. И

случается с ним непредвиденное.

Стоит ему переступить порог

поликлиники, он вдруг со

страхом понимает, что не

в силах вылечить пациента

зуб. Ведь тому больно!

Конечно, есть боли во всем

slaстанье, но наш герой просто

не может сделать другому

больно! Он мучается у кресла

пациента, но вдруг раздается

нежное «блюз» и...

и. Гельман: «Блюз» — это

сочувствие, это забота...

А. Водолин: Вообразите себе

небольшой провинциальный

городок, куда приезжает на